

На правах рукописи

Чанкова Елена Вадимовна

**КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

Специальность 22.00.06 – социология культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Москва – 2018

Диссертация выполнена в отделе социологии молодежи
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
«Институт социально-политических исследований Российской академии наук»
(ИСПИ РАН)

Научный консультант

Зубок Юлия Альбертовна, доктор социологических наук, профессор, заведующая отделом социологии молодежи ФГБУН «Институт социально-политических исследований Российской академии наук»

Официальные оппоненты:

Зотов Виталий Владимирович, доктор социологических наук, профессор кафедры государственного, муниципального управления и права ИМО и СПН ГОАУ ВО «Курская академия государственной и муниципальной службы»

Макаревич Эдуард Федорович, доктор социологических наук, профессор кафедры коммуникационных технологий ФГБОУ ВО «Московский лингвистический университет»

Пржиленская Ирина Борисовна, доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой культурологи ФГБОУ ВО «Московский государственный педагогический университет»

Ведущая организация

«Московский Гуманитарный Университет» (МосГУ)

Защита состоится 18 декабря 2018 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.002.088.01 по социологическим наукам при Институте социально-политических исследований Российской академии наук (ИСПИ РАН) по адресу: г. Москва, ул. Фотиевой, д.6, к.1, большой конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ИСПИ РАН по адресу: г.Москва, ул. Фотиевой, д.6,к.1.

Автореферат диссертации размещен на официальном сайте ВАК Министерства образования и науки РФ (<http://vak.eg.gov.ru>) 17 сентября 2018 г. Электронная версия диссертации и автореферата размещена на сайте ИСПИ РАН по адресу: <http://www.isprras.ru/> 13 июня 2018 г.

Автореферат диссертации разослан 17 октября 2018 г.

Ученый секретарь

Диссертационного Совета

доктор социологических наук

Е.М. Мчедлова

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования связана с изменениями, происходящими в социокультурных механизмах функционирования современного общества, способах и формах коммуникативных взаимодействий, возникающих на групповом и межличностном уровне. Коммуникация, продолжая оставаться одним из важнейших оснований социальной интеграции, связывающим различные части общества, меняет свою интенсивность и формы. Она отражает и новые возможности, открывшиеся благодаря современным технологиям для взаимодействия индивидов и групп, и противоречия, возникающие вследствие сосуществования и пересечения множества различающихся между собой культурных пространств. Множественность и вариативность существующих в этих пространствах культурных норм, ценностей, представлений и ожиданий входит в противоречие друг с другом, выражаясь и в коллизиях культурных смыслов, и в формах коммуникативного взаимодействия их носителей.

Коммуникативное пространство современного общества существенно дифференцируется, а его социокультурные регуляторы не имеют однозначного авторитета и влияния на взаимодействующих индивидов, что приводит к необходимости постоянного самостоятельного поиска связующих смысловых структур и способов коммуникации. Поэтому в условиях ослабления интегрирующей функции социальных институтов заметно повышается роль личности в этом процессе. Отбор из числа имеющихся, или конструирование новых образцов коммуникативного взаимодействия становится индивидуально-личностной задачей. Через ее успешное решение снижается напряжение в системе с конкурирующими культурными матрицами и достигается интеграция.

Однако успешное выстраивание коммуникативного взаимодействия требует соответствующих компетенций. В самом широком смысле к ним относятся владение нормами коммуникации, осознание взаимных ожиданий, умение выстраивать в соответствии с ними взаимодействие, владение навыками сотрудничества, умение выбирать наиболее оптимальные способы коммуникации и т.д. И, чем выше уровень коммуникативной компетентности личности, тем более эффективно решается эта задача.

В формировании коммуникативной компетентности определяющую роль играет,

прежде всего, осознание личностью самой себя в социальном пространстве, понимание возможностей и ограничений своей интеграции в социальный мир посредством адекватного реагирования на условия взаимодействия и предъявляемые ожидания. Этот процесс значительно упрощается в ситуации относительной стабильности с однозначностью и прозрачностью ценностно-нормативных ориентиров, которые считываются личностью в процессе взаимодействия как образец для выстраивания коммуникации. Современный мир, напротив, динамичен, отмечен разнообразием норм, множественностью форм взаимодействий и их изменчивостью. Изменения претерпевают не только содержательные основания коммуникации, но и ее формы. И, поскольку изменяются параметры условий коммуникативного взаимодействия, то и сама коммуникативная компетентность не может оставаться неизменной. Этому способствует несколько факторов.

Во-первых, неустойчивость общественных связей, обусловленная стремительной «текучестью» не только событий, но и культурных правил, форм, образцов взаимодействий объективно расшатывает привычные социальные интеракции и устоявшиеся практики коммуникации.

Во-вторых, вынужденная и неизбежная рефлексия изменяющихся параметров объективной социокультурной действительности влечет за собой изменение субъективных представлений о реальности, в том числе образа другого как контрагента коммуникативного взаимодействия, желательных и нежелательных вариантов коммуникации, ее приемлемых форм.

В-третьих, множественность социокультурных образцов, их смысловые и стилевые различия требуют большей осмысленности и постоянной рефлексии, направленной на поддержание своей социальности посредством коммуникации. Умения и способности все это осуществлять становятся особым видом коммуникативной компетентности личности в изменяющейся реальности. Поэтому понимание специфики коммуникативных процессов, механизмов их формирования и реализации невозможно без рассмотрения этих явлений вне контекста изменяющейся социальной реальности.

Изменения связаны с переосмыслением не только сущности коммуникации, ее роли и значения в жизни человека, предъявляемых ожиданий к участникам

взаимодействия, но и способов их саморегуляции. Они преимущественно обусловлены изменениями в ориентирах, на которые опирается социокультурная саморегуляция. Субъектом выбора коммуникативных стратегий становится сама личность, а доминирующим регулятором - ее социокультурный «бэкграунд», индивидуальный и групповой опыт, знания, обретенные в интересующих взаимодействиях. Складывающиеся в более или менее устойчивые представления о коммуникативной реальности, ее образцах и формах, они определяют характер ожиданий всех участников коммуникации.

При этом усиливающаяся индивидуализация как имманентная характеристика социокультурной жизнедеятельности в современном обществе дифференцирует понимание смыслов и способов коммуникации, внося различия в стилевые практики коммуникативных взаимодействий индивидов и групп. В ситуации однозначного ценностно-нормативного консенсуса этот процесс подчиняется общепринятым стандартам, вытекающим, преимущественно из статусно-ролевых позиций участников. Представление о статусах всех участников помогает личности ориентироваться в выборе оптимальных способов коммуникации. Овладение правилами, вытекающими из статусно-ролевых позиций, и соблюдение норм обеспечивает успешную коммуникацию. А возникающие отклонения без труда идентифицируются и регулируются с учетом конвенциональных норм.

Иная ситуация складывается в условиях множественности культурных норм и ослабления институциональных регуляторов, когда свободные от ограничений эмансипированные индивиды осуществляют самовыстраивание и самонастраивание коммуникативных взаимодействий в соответствии с личными представлениями о желательном и допустимом. Саморегуляция интерактивных взаимодействий подчиняется индивидуальным и групповым представлениям об успешной коммуникации, что также требует овладения соответствующим набором компетенций по их выстраиванию.

Изменения связаны и с трансформацией самой коммуникативной реальности, возникающей в связи с расширением пространства интересующих взаимодействий как следствия сращивания ее реальных и виртуальных форм, образования единого коммуникативного пространства, включающего в себя непосредственные личные коммуникации и интернет - коммуникации. Объединение реальных и виртуальных форм

создает своеобразный коммуникационный континуум с конкурирующими формами взаимодействий. Обеспечиваясь разными механизмами реализации коммуникаций, вытекающими из соотношения жестких и мягких норм коммуникации, ее статусно-ролевых компонентов, персонификации и обезличенности, самодисциплины и раскованности, реальные и виртуальные коммуникации требуют не одинаковых компетенций.

Итак, плюрализм социокультурных сред, сокращение институционального регулирования взаимодействий между ними, расширение пространства индивидуальной свободы в организации интеракций задают новые параметры формирования коммуникативной компетентности. Овладение навыками коммуникации становится самостоятельной задачей личности, а степень овладения - свидетельствует об уровне ее коммуникативной компетентности. При этом формирование коммуникативной компетентности личности не лишено противоречий. Во-первых, противоречия возникают в связи с деструкцией нормативности как распадом общих разделяемых всеми культурных норм, ощущением свободы от них и формированием индивидуализированных образцов взаимодействия, отражающих ситуативную целесообразность. На этой основе складываются разнообразные стили коммуникации, которые имеют неоднозначный характер. С одной стороны, их мозаичность и частая несовместимость порождает напряженность в межличностной коммуникации, внося конфликт в социальное пространство. С другой стороны, гибкость и вариативность коммуникативных образцов является отражением адаптивных свойств личности в условиях изменчивости.

Во-вторых, процесс выработки новых норм и ценностей входит в противоречие с рядом прежних институциональных детерминант, все еще сохраняющихся, не смотря на общее ослабление. Противоречие выражается в различиях в коммуникативной компетентности у разных участников взаимодействий, по-разному понимающих значение и смысл ценностно-нормативным регуляторов. Поскольку в их коммуникативной компетентности ценностно – нормативной составляющей отводится различное место, то и сам процесс интеракции выстраивается в различном, порой взаимоисключающем режиме. Это наиболее ярко проявляется в практике виртуальных интеракций в сравнении с реальными.

В-третьих, противоречие возникает между сложившимися социологическими

представлениями и изменившимися образцами коммуникативной компетентности личности,

Названные противоречия обосновывают актуальность темы исследования и составляют существо исследовательской проблемы.

Степень разработанности проблемы. Исследование механизмов социальных взаимодействий заложены в классических работах, посвященных интеракционизму (Дж.Мид, Ч.Кули, Г.Блумер). Принципиальными для изучения коммуникативной компетентности являются положения о том, что личность и ее представления о реальном мире имеют первостепенное значение для организации коммуникативного процесса. Толкование личностью действий других, способность встать в позицию другого – является основной пониманием рефлексивности как базового механизма саморегуляции коммуникативного взаимодействия в ситуации открытой, свободно конструируемой реальности. Анализ формирования устойчивых практик взаимодействия основывается на концепции П.Бурдьё¹.

Современные коммуникативные процессы изменяются под влиянием динамики современного общества, что отражено в социологических исследованиях Белла Д²., Тоффлера О.³, Маклюэна М.⁴, Баумана З⁵., Гидденса Э.⁶, Бергера и Лукмана⁷, А. Шюца⁸, Кастельса М.⁹ Осмысливая различные факторы, определяющие характер изменений реальности, разработанные ими концепции позволяют *рассматривать коммуникативную компетентность как гибкий самонастраивающийся феномен, подверженный конструированию и саморегуляции.*

К проблеме коммуникативной компетентности личности обращаются различные социально - гуманитарные науки – педагогика (Дж. Равен¹⁰, Зимняя И.А.¹¹, Ситаров В.А.

¹ Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики.- М.: Институт экспериментальной социологии, 2007.

² Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия. 2010.

³Тоффлер О. Третья волна. ООО «Издательство АСТ», 2002.

⁴Маклюэн М. Понимание медиа: внешнее расширение человека.- М.: Кучково поле. 2007.

⁵ Бауман З.Текущая современность. – СПб.: Питер,2008.

⁶ Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь.- М.: «Весь мир»,2004.

⁷ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания.- М.: Издательство «Медиум»,1995.

⁸ Шюц А.Смысловые структуры повседневного мира:: очерки по феноменологической социологии.-М.: Институт Фонда «Общественное мнение»2003,336 с.

⁹КастельсМ. Информационная эпоха: экономика,общество, культура. М., 2001.

¹⁰ Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация. М., 2002.

¹¹Зимняя И.А. Ключевые компетенции- новая парадигма результата современного образования.// Интернет-журнал «Эйдос»/

¹², Крулехт М.В. ¹³, Ильинский И.М.¹⁴, Ковалева А.И.¹⁵, Селиверстова Н.А.¹⁶, Маркова А.К. ¹⁷, Митина Л.М. ¹⁸) психология (Жуков Ю.М. ¹⁹, Петровская Л.А.²⁰, Емельянов Ю.Н. ²¹, Бернштам Г.А., Громыко М.М.²², Кларин М.В.²³), лингвистика (Бутакова О.Л.²⁴, Е.Ю.Калинина²⁵, И.В. Михалкина⁵, Д.И. Изаренков²⁶, Е.Н.Дудина²⁷, Н.Е.Пивонова)²⁸, менеджмент (Серегина И.И., Базаров Т.Ю., Лукашенко М.А. Шакун Ю.А., Нечаев Н.Н., Резницкая Г.И. и др.),²⁹ социология (Пржиленская И.Б.³⁰, Конецкая В.П., ³¹Дридзе Т.М., Адамьянц Т.З.³², Соколов А.В. ³³, Соколова И.В.³⁴) что придает ей междисциплинарный

¹² Ситаров В.А. Формирование образовательных компетенций детей с ограниченными возможностями развития. // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 2. С. 172-179.

¹³ Крулехт М.В. Педагогика высшей школы: чему и как учить студентов гуманитарного университета. // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 1. С. 158-162.

¹⁴ Ильинский И.М. Модернизация российского образования в контексте мировой глобализации // Знание. Понимание. Умение. 2012. – cyberleninka.ru (обращение 1.06.2018).

¹⁵ Ковалева А.И. Методологические проблемы исследования социализации. // Знание. Понимание. Умение. 2012. №2. С.19-24.

¹⁶ Селиверстова Н.А. Концепция социокультурного взаимодействия посредством книги. // www.mosgu.ru/nauchnaya/publication/professor.ru/Seliverstova

¹⁷ Маркова А.К. Психология профессионализма. – М., 1996.

¹⁸ Митина Л.М. Психология профессионального развития. – М., 1998.

¹⁹ Жуков Ю.М. Коммуникативный тренинг. – М.: Гардарики, 2003.

²⁰ Болотова А.К., Жуков Ю.М., Петровская Л.А. Социальные коммуникации: учеб. пособие / А.К. Болотова, Ю.М. Жуков, Л.А. Петровская. – М.: Гардарики, 2008. – 279 с.

²¹ Емельянов Ю.Н. Активное социально-психологическое обучение. Л., 1985.

²² Бернштам Г.А., Громыко М.М. Социально-психологический тренинг. – М.: Изд-во МГУ, 1987, 356 с.

²³ Кларин М.В. Корпоративный тренинг от А до Я. М., 2000.

²⁴ Бутакова Л.О. Языковая способность, языковая компетенция: способы лингвистической диагностики структур сознания индивида // Языковое бытие человека и этноса. Вып. 7. /Под ред. В.А. Пищальниковой. – М., 2004.

²⁵ Калинина Е.Ю. Понятие лингвистической компетентности в свете наблюдений, полученных в ходе полевой работы. Типология языка и теория грамматики. Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения С. Д. Кацнельсона. – СПб., 2007.

²⁶ Изаренков Д.И. Базисные составляющие коммуникативной компетенции и их формирование на продвинутом этапе обучения студентов-нефилологов // РЯЗР. 1990. № 4.

²⁷ Дудина Е.Н. Формирование коммуникативной компетенции при интенсивном обучении младших школьников иностранному языку // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 2009. Вып. 2 (80).

²⁸ Пивонова Н.Е. Коммуникативная компетентность современной языковой личности. СПб, 2007.

²⁹ Серегина И.И. О социально значимых аспектах коммуникативной компетентности российских менеджеров (к постановке проблемы) // Мир психологии. – М., 2000. – №2. – С.79. Базаров Т.Ю. Компетентности будущего: Квалификация. Компетентность (критерии качества) // www.tltsu.ru/publectures/lecture_06.html. Лукашенко М. А. Профессиональные компетенции руководителя www.bgilitvak.ru. Шакун Ю.А. Профессиональные компетенции сотрудников, как инструмент конкурентоспособности организации. <http://www.ctgg.ru/>. Нечаев Н.Н., Резницкая Г.И. Формирование коммуникативной компетенции как условие становления профессионального сознания специалиста // Вестник УРАО. – 2002. – № 1, С. 3 – 21.

³⁰ Пржиленская И.Б. Жизненный мир и целевые установки российских студентов. // Ценности и смыслы. 2016. № 3. С.22-28.

³¹ Конецкая В.П. Социология коммуникаций. — М.: «Наука», 1980. — 238 с.

³² Дридзе Т.М. Социальные коммуникации как текстовая деятельность в семиосоциопсихологии // Общественные науки и современность. 1996. № 3. С. 145.

характер.

Междисциплинарность исследований коммуникативной компетентности не случайна и связана с многоаспектностью этого социокультурного феномена, что определяет актуальность ее изучения в различных предметных областях. При этом каждая из наук рассматривает определенные стороны этого феномена. Определяющая значимость субъектности личности в этом процессе также способствует введению этой проблематики в предметное пространство различных наук. Все это позволяет наиболее точно описать особенности форм, видов, способов коммуникации - кросскультурных³⁵, вербальных³⁶, невербальных³⁷, гендерных³⁸, региональных и возрастных³⁹, реальных и виртуальных⁴⁰ и т.д.

Теоретико-методологические подходы к изучению коммуникативной компетентности закладываются в работах, посвященных исследованию коммуникаций как социокультурного феномена (Шарков Ф.И.⁴¹, Василькова В.В., Козловский В.В.⁴²), глубинных изменений в механизмах духовного производства и потребления, проявляющихся в процессе коммуникации (Макаревич Э.Ф.⁴³), особенностей взаимодействия массовых и персональных коммуникаций и формирование на их основе общего медиапространства (Коломиец В.П.⁴⁴) и др.

Особенности коммуникативной компетентности применительно к конкретным

³³ Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации: СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002, с. 3.

³⁴ Подготовка и профессиональная деятельность учителей и преподавателей информатики: компетентностный подход: монография / Науч. Ред. И.В. Соколова, Д.А. Иванченко. - М.: РГСУ, 2010, с. 7.

³⁵ Боголюбова Н., Николаева Ю. Актуальные формы кросс-культурных коммуникаций в XXI веке. // В сб. Культура в фокусе научных парадигм. 2017.

³⁶ Девяткин Д.А., Кузнецова Ю.М., Чудова Н.В., Швец А.В, Интеллектуальный анализ проявлений вербальной агрессивности в текстах сетевых сообществ. // Искусственный интеллект и принятие решений. 2014. № 2. С. 27-41.

³⁷ Морозов В.А. Невербальные коммуникации в бизнесе: социально-культурный аспект. // В сб Стратегия устойчивого развития регионов России. 2017.

³⁸ Кирилина А.В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникаций. Монография. М. 2004.

³⁹ Интернет по ту сторону цифр: Сборник статей конференции / Е.Бельская и [и д. р.] - [б. м.]: Издательские решения, 2018.

⁴⁰ Лубский А.В. Институциональная матрица естественного государства и социальный порядок в России // Политическая концептология : журнал междисциплинарных исследований. 2016. № 4. С. 114-123. Кловайт Н. Конститутивные эффекты технологических фреймов в повседневном взаимодействии. // Социология власти. 2015. В.27. №1. С.171-179. Куренной В. Введение в исследование культуры. /www.postnauka.ru/ video/ 142279.2015 (обращение 4.11.2017 г.) Зотов В.В. Информационно-коммуникационные основы диалога власти и общества. // Коммуникология. 2014. №2. С. 7—75.

⁴¹ Шарков Ф.И. Интерактивные электронные коммуникации (возникновение четвертой волны): - М.: Дашков и Ко, 2009.

⁴² Василькова В.В. Социальные коммуникации: универсум профессиональной деятельности / Под ред. В.В. Козловского. СПб.: Скифия-Принт, Интерсоцис, 2011.

⁴³ Макаревич Э.Ф., Карпухин О.И. Глобальная культура коммуникации. М., 2017.

⁴⁴ Коломиец В.П. СМК в обществе коммуникационного изобилия. //Социс. 2017. № 6(398). С.3-14.

сферам жизнедеятельности, в частности, к профессиональным, обосновываются Зотовым В.В., Голобородько А.Ю., Бабановым А.Б., Демиденко С.⁴⁵ и др. Отмечается различие требований, а также противоречия формирования коммуникативной компетентности в разных сферах профессионального взаимодействия.

В последнее время особое место в публицистическом и научном дискурсе занимает проблема политической коммуникации. Она рассматривается как в аспекте межгруппового взаимодействия различных политических акторов, так и в плане взаимодействия органов власти и населения. Наличие смысловых барьеров и недостаточность коммуникативной компетентности государственных и муниципальных служащих в работе с населением, разрывы коммуникативных связей и всевозможные aberrации становятся серьезным препятствием для эффективного взаимодействия и консолидации. Возникновение aberrаций как следствие коммуникативных искажений в политической сфере исследовано Карповой А.Ю.⁴⁶ Проблему недостаточной коммуникативной компетентности власти, неумение вести диалог с населением по самым острым вопросам (трагедия в Кемерово, тема реновации в Москве, Исакиевского собора в Санкт-Петербурге, разработка никеля в Воронеже, утилизация отходов и экологическая ситуация в Московской области, Омске и т.п.), ведущую к социальной напряженности, отмечают в своих исследованиях Фирсов А., Лисицын Д.⁴⁷ Подмену конструктивного диалога имитацией и фальсеоинтеракцией анализируют Бабинцев В.П. и Шаповал Ж.А.⁴⁸.

⁴⁵ Шарков Ф.И., Голобородько А.Ю., Бабанов А.Б. Коммуникативная компетентность государственного и муниципального служащего как средство эффективного взаимодействия с жителями (на примере ступинского муниципального района) в сборнике: кадровое обеспечение инвестиционного развития и повышения конкурентоспособности муниципальных образований (отечественные и зарубежные практики) материалы участников круглого стола с международным участием. 2017. с. 31-48; Шарков Ф.И., Зотов В.В. Информационная и коммуникативная культура как необходимая компетенция профессиональных стандартов специалиста в сфере рекламы и связей с общественностью. В сборнике: XX международная научно-методическая конференция заведующих кафедрами маркетинга, рекламы, связей с общественностью, дизайна и смежных направлений: сборник материалов. Ассоциация Коммуникативных Агентств России. 2016. С. 159-166.

⁴⁶ Карпова А.Ю. Маркеры и эффекты информационной аномии в политической коммуникации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология / Национальный исследовательский Томский государственный университет (ТГУ). — 2017. — № 40. — С. 112-121; Карпова А.Ю. Функциональная прагматика публичной политической коммуникации как предпосылка потери толерантности гражданского общества // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. №4(20), 2012 С. 69-76.

⁴⁷ Civil-forum.ru/forums/2017/news|Lokalnye_konflikty_i_ih_vliyanie_na_vlast_i_obshchestvo/ (обр 15.01.2018)

⁴⁸ Бабинцев В.П., Шаповал Ж.А. Публичные коммуникации власти и общества в регионе: проблемы и возможности конструирования изменений // Власть. 2018. №4. С. 7-15.

Риск-прогнозы для власти в связи с развитием сетевых коммуникаций дает Соснин Д.⁴⁹ Целесообразность институционализации конфликтов в виртуальной зоне обосновывают Цой Л.Н., Дискин И.⁵⁰, Иванов О.Б., Ильинская Ю.И.⁵¹.

Самостоятельным направлением в исследовании коммуникативных компетентностей является анализ культуры коммуникаций, социокультурных факторов ее построения и их роли в саморегуляции коммуникативного взаимодействия (Шарков Ф.И., Баранов А.В., Гайденок С.П.)⁵². С позиции глобализации средств коммуникации осмысливаются социокультурные противоречия в информационно-коммуникационном пространстве современного общества (Макаревич Э.Ф., Карпухин О.И.)⁵³. Изучается формирование разнообразных коммуникативных практик личности, трансформация известных и появление новых форм, а также всевозможные разрывы в российском коммуникативном пространстве (Зотов В.В., Бабинцев В.П., Кривоухов А.А.)⁵⁴. Исследуются слухи и скандалы как формы коммуникации (А.В.Дмитриев, А.А.Сычев и др.). А их функции в социокультурном пространстве коммуникаций являются основой дискуссии о компетентности и некомпетентности участников коммуникативного взаимодействия⁵⁵.

Особенности коммуникации исследуются в рамках виртуализации коммуникативного пространства. Теоретико-методологические основания изучения социокультурной специфики коммуникации в виртуальности заложены в работах М. Кастельса,⁵⁶ получили развитие в исследованиях Градосельской Г.В.,⁵⁷ Бондаренко С.В.⁵⁸

⁴⁹ www.Federalpress.ru/article/1805294/ (обращение 18.05. 2018)

⁵⁰ Civil-forum.ru/forums/2017/news/Lokalnye_konflikty_i_ih_vliyanie_na_vlast_i_obshchestvo/ (обращение 18.05.2018).

⁵¹ Иванов О.Б., Ильинская Ю.И. Перспективы института медиации в урегулировании градостроительных конфликтов в России. // Власть. 2018. № 6. С. 75-83.

⁵² Шарков Ф.И., Баранов А.В., Гайденок С.П. Консолидирующая роль социокультурных коммуникационных императивов глобального управления // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 4 (95). с. 113-117.

⁵³ Макаревич Э.Ф., Карпухин О.И. Культура массовых коммуникаций // Культурная политика. 2008. №4. С. 23-28. М.: Поколение, 2013. Макаревич Э.Ф. Коммуникационное влияние на современные социальные изменения. Научные труды Московского гуманитарного университета. 2015. № 5. С. 6-7.

⁵⁴ Зотов В.В., Бабинцев В.П., Шаповал Ж.А., Губанов А.В. Российское пространство публичных коммуникаций: основные причины разрывов // Коммуникология. 2017. т. 5. № 6. с. 61-75.

⁵⁵ Дмитриев А.В., Сычев А.А. Скандал. Социофилософские очерки.: монография. М.: ЦСП и М. 2014.-323 с.

⁵⁶ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М., 2001.

⁵⁷ Градосельская Г.В. Проблемы реформирования властно-управленческой вертикали в контексте процессов социокультурной модернизации регионов. // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии РАН. 2016. № 1. С. 348.

⁵⁸ Бондаренко С.В. О методологических аспектах осуществления социоструктурного анализа виртуальных сетевых сообществ. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. Издательство: Южный федеральный университет. 2003. № 3(23). С. 20-21.

позиции социокультурной динамики рассматривается соотношение системного и несистемного в современном российском обществе Пржиленской И.Б.⁵⁹

В условиях современного сложного общества, когда хаос становится источником неопределенности, влияющим и на межличностные взаимодействия, упорядочение отношений во многом обусловлено активизацией коммуникативных процессов, а коммуникативная компетентность выступает регулятором этих процессов. Для обоснования особенностей формирования коммуникативной компетентности в подобной открытой реальности особое значение имел феноменологический подход А. Шюца⁶⁰, конструирования социальной реальности Бергера П. и Лукмана Т.⁶¹, а также выполненные в этой парадигме разработки социокультурного механизма в изменяющейся социальной реальности Чупрова В.И., Зубок Ю.А., Романович Н.А.⁶²; идея гуманистического поворота и интеграции теоретико-методологического инструментария, основанного на полипарадигмальности знания в исследовании сложного общества У. Бека⁶³, Дж Урри⁶⁴, Кравченко С.А.⁶⁵ и др.; изменяющейся реальности П. Штомпки⁶⁶, социокультурной динамики П.Сорокина⁶⁷, Моля А.⁶⁸

Выделенные аспекты исследования свидетельствуют как о тотальности изменений в социальных коммуникациях, так и морфологическом единстве многообразия предметных средств в описании коммуникативной компетентности. Диверсификация умений, навыков, поведенческих установок требует осмысления коммуникативной компетентности надпредметными средствами, которыми обладает социологическая наука. Кроме того, отмечается дефицит разработанности социокультурных аспектов соотношения коммуникации и коммуникативной компетентности личности в современном социуме. Выделяемая на этом основании исследовательская зона

⁵⁹ Пржиленская И.Б. Соотношение системного и несистемного в социокультурной динамике современного российского общества. // Культурологический журнал.2013. № 2.

⁶⁰ Шюц А.Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии.- М.: Институт Фонда «Общественное мнение»,2003, 336 с.

⁶¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. –М.:Издательство «Медиум», 1995.

⁶² Зубок Ю.А., Чупров В.И., Романович Н.А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства: монография.- М.: Норма: ИНФРА-М,2014.- 352с.

⁶³ Бек У. Общество риска На пути к другому модерну. М.: Прогресс-традиция. 2010.

⁶⁴UrryJ. ,EliotA. MobileLives.Routledge. 2010.

⁶⁵ Кравченко С.А. Становление сложного социума: за гуманистический поворот. // Гуманитарий юга России. 2013. №3.

⁶⁶ Штомпка П. Социология социальных изменений.- М.: Аспект Пресс,1996.- 516 с.

⁶⁷ Сорокин П. Социокультурная динамика // Человек. Цивилизация. Общество. Политиздат. 1992.-498 с.

⁶⁸Моль А. Социодинамика культуры. М.: Издательство ЛКИ, 2007, 404 с.

определяет направление социологической разработки коммуникативной компетентности личности с целью понимания новых механизмов интерактивного взаимодействия. Все это в совокупности определило объективную необходимость и актуальность социологического исследования коммуникативной компетентности личности и позволило сформулировать объект, предмет, цель и задачи работы.

Объект: коммуникативная компетентность личности.

Предмет: особенности коммуникативной компетентности личности в условиях изменяющейся социальной реальности.

Цель: обоснование специфики и социокультурного механизма формирования коммуникативной компетентности личности в изменяющейся реальности.

Задачи:

1. Разработать теоретико-методологический подход к исследованию коммуникативной компетентности личности в условиях изменяющейся социальной реальности.
2. Выявить признаки и определить понятие коммуникативной компетентности личности в условиях изменяющейся социальной реальности.
3. Выявить различия в коммуникативной компетентности личности на основе анализа разных социокультурных сред.
4. Определить генезис коммуникативной компетентности личности на разных этапах развития научного знания.
5. Определить парадигмальные условия исследования коммуникативной компетентности личности в современной социокультурной среде.
6. Обосновать социокультурный механизм формирования коммуникативной компетентности личности в изменяющейся социальной реальности.
7. Разработать типологию коммуникативной компетентности личности для эмпирической верификации механизмов ее формирования.
8. Определить особенности коммуникативной компетентности личности в условиях плюрализма социокультурных сред современной российской действительности.

Теоретической базой исследования послужили:

Теории социальной реальности Э. Гуссерля, Э.Дюркгейма, Ж.Бодрийера, У.Аутвейта, Дж.Ритцера, в которых отражены различные подходы к ее пониманию,

теория конструирования социальной реальности П.Бергера, Т.Лукмана – послужили теоретической базой для обоснования авторского подхода к исследованию коммуникативной компетентности в условиях изменяющейся социальной реальности. Работы Т.Куна, П.А.Сорокина, Осипова Г.В., Кравченко С.А., Ядова В.А., Зборовского Г.Е., А. Г. Здравомыслова, Тощенко Ж.Т., Девятко И.Ф., Дридзе Т.М., посвященные типологии парадигм - использованы для теоретического обоснования социокультурного подхода к исследованию коммуникативной компетентности. Теории социальных фактов Э.Дюркгейма, социального действия М.Вебера, социального взаимодействия Г.Зиммеля, социального действия Т.Парсонса, диспозиций Г.Оллпорта, У. Томаса, Ф. Знанецкого, В.А. Ядова, социальных коммуникаций В.Шрамма, Д.Берло послужили теоретической базой обоснования институционального механизма коммуникативной компетентности личности. Теория структуризации Э.Гидденса, теория аутопойезиса Н.Лумана, коммуникативного действия Ю.Хабермаса, габитуса П.Бурдьё, интерсубъективной идеальности Э. Гуссерля, А.Щюца, этнометодологии Г.Гарфинкеля, символического интеракционизма Д.Мида, феноменологии А.Щюца, социокультурной динамики Сорокина П.А., Моля А., современного сложного общества Кравченко С.А., Бека У, Бодрийяра Ж., изменяющейся реальности П.Штомпки, В.И.Чупрова, Ю.А.Зубок, Н.А. Романович явились теоретической базой обоснования социокультурного механизма коммуникативной компетентности личности.

В обосновании методологических принципов исследования коммуникативной компетентности личности значимую роль играет:

- учет влияния социокультурных особенностей на ее формирование;
- понимание современного постнеклассического смысла коммуникативной компетентности личности как результата эволюционного развития данного понятия;
- комплементарный парадигмальный подход, обозначающий взаимодополнение позитивистской и понимающей парадигм;
- деятельностный подход, позволяющий рассматривать социальную коммуникацию как с позиции объективированного результата в виде социальных практик, так и с позиции отражения субъективных смыслов в сознании;
- учет положения концепции социальной реальности о диалектической взаимосвязи между объективной и субъективной социальной реальностью;
- постулат классической социологии о рациональности действия агента действия,

являющееся его диспозиционным выбором; диспозиция агента действия сформирована под влиянием базовых потребностей линейных структур современного сложного общества - воспроизводства и сохранения социального порядка.

- постулат неклассической социологии об объяснении действия внутренними побуждениями автора действия, нормативность и соответствие правилу является при этом неопределенным и порождается контекстом ситуации в нелинейных структурах.

Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные в рамках следующих проектов:

1. «Отношение к социальной реальности в российском обществе» среди населения в возрасте старше 18 лет. Опрошен 1301 человек в 13 регионах России, в 67 населенных пунктах. «Саморегуляция молодежи в культурном пространстве в изменяющейся социальной реальности». Опрос молодежи в возрасте 15 - 29 лет включительно в 28 населенных пунктах 7 субъектах РФ методом личного интервью по месту жительства респондентов. Выборка, репрезентативная для населения России, составила 803 человека. Проекты осуществлены Отделом социологии молодежи ИСПИ РАН в 2011 г. и 2017 гг. (рук. Чупров В.И. и Зубок Ю.А.).

2. Серии проектов «Евразийская интеграция: социально-политическое измерение» (модель социального взаимодействия) (2014-2015 г.г.); «Обыденная жизнь россиян» (2011-2012 г.г.); «Изменение образа жизни человека на постсоветском пространстве» (2008-2009г.г.), реализованных при участии автора. Опрос проводился в 8 субъектах РФ. Выборка квотная, репрезентативная, составила 2,5 тыс. человек. (Рук. Осадчая Г.И.).

3. Данные результатов исследования, осуществленного непосредственно автором в 2010-2018 г.г. в Московском регионе методом письменного опроса. Исследование нацелено на изучение изменений коммуникативной компетентности в межличностных отношениях. Выборка – целевая; группы по 175 чел. сформированы на основе типа интеракций «реальная – виртуальная».

4. Исследование двух контрольных групп молодежи по 20 человек каждая - студенты одного из вузов и сотрудники агентства “NewMedia&DigitalCreativeAgency», проведенное с применением метода семантического дифференциала, направленное на выявление различий в коммуникативной компетентности и способов саморегуляции коммуникативного взаимодействия в групповых реальных и виртуальных практиках.

Исследование, выявляющее трансформацию коммуникативной компетентности из одного своего типа в другой в межличностных отношениях отдельного человека, методом анализа случая.

Наиболее существенные результаты исследования и их научная новизна заключаются в том, что:

1. Разработан теоретико-методологический подход к исследованию коммуникативной компетентности личности в условиях изменяющейся социальной реальности.
2. Определены понятие и признаки коммуникативной компетентности для изменяющейся социальной реальности. Выявлено, что изменения в коммуникативной компетентности обусловлены различиями в современных социокультурных средах, но происходят в пределах универсальных признаков коммуникативной компетентности личности
3. Выявлена реверсная взаимосвязь коммуникации и коммуникативной компетентности личности, когда коммуникативная компетентность выступает регулятором коммуникаций, а наиболее распространенные коммуникативные практики задают параметры осваиваемых личностью способов коммуникации.
4. На основании сложившихся в гуманитарных науках подходов к исследованию социальных взаимодействий проанализирован генезис коммуникативной компетентности личности на разных этапах развития научного знания.
5. Обоснованы социокультурные механизмы формирования коммуникативной компетентности личности в условиях изменяющейся социальной реальности.
6. Обоснованы различия проявления социокультурной саморегуляции коммуникативной компетентности личности в практике реальных и виртуальных коммуникаций. Обоснованы эмпирические типы коммуникативной компетентности личности для виртуальных и реальных интракций.
7. Выявлено, что современные российские социальные практики имеют характер коллективного габитуса, определяющего развитие коммуникативной компетентности с социокультурным механизмом в виртуальных интеракциях.
8. Выявлена особенность личности совмещать разные типы коммуникативной компетентности, реализуя актуальный для коммуникативной ситуации тип компетентности. Обосновано, что данная особенность является фактором интеграции личности в сложную социокультурную среду, фактором интеграции современного

общества и тем самым преодоления противоречий в структуре коммуникативной компетентности.

Положения, выносимые на защиту.

1. Исходя из наиболее общего понимания коммуникативной компетентности как способности гибко реагировать на ситуацию коммуникации; из толкования социальной реальности как совокупности объектов и событий в социокультурном мире как объекте повседневного сознания людей; а также на основе представлений о нелинейной социальной динамике как вариативности потенциальных путей развития и роста неопределенности социальной системы *под коммуникативной компетентностью личности в условиях изменяющейся социальной реальности понимается* способность личности сохранять свою социальность посредством подвижных ценностей и конструирования гибкой индивидуальной социокультурной нормы коммуникации на основе следующих принципов: 1) интериоризации изменчивости как имманентной характеристики пространства коммуникативной реальности; 2) опознавания и типизации ожиданий акторов; 3) рационализации собственных ожиданий и действий с учетом изменяющихся норм и ожиданий других; 4) рефлексии социокультурных оснований коммуникативных взаимодействий; 5) выработки новых норм коммуникации и коммуникативных практик; 6) самостоятельного регулирования коммуникативных взаимодействий на основе рефлексивного выбора ее оптимального режима.

2. Между коммуникативным процессом и коммуникативной компетентностью существует реверсная причинно-следственная связь, когда коммуникативная компетентность выступает регулятором направленности и форм коммуникаций, а наиболее распространенные коммуникативные практики задают параметры осваиваемых личностью способов коммуникации.

Механизм формирования коммуникативной компетентности в условиях изменяющейся социальной реальности отражает следующие изменения в сознании и поведении людей: 1) интериоризация стабильности заменяется принятием изменчивости и неопределенности как имманентной составляющей действительности, в которой они живут и взаимодействуют; 2) статусно-ролевые основания идентификации и типизации ожиданий акторов заменяется на смысловые социокультурные, обусловленные множественностью дифференцированных культурных сред, в которых разворачивается коммуникация; 3) саморегуляция коммуникации на основе однозначного одобряемого

выбора, детерминированного социальными институтами, заменяется рефлексивным выбором одного из множества вариантов, порожденных ослаблением институциональности; 4) замена жестких форм регуляции на гибкие способы адаптации к условиям размытых ценностно-нормативных и ролевых структур; 5) использование готовых социокультурных норм заменяется конструированием индивидуальной или групповой нормы коммуникации как следствия деструкции нормативности и вариативности способов и форм коммуникации.

4. В процессе саморегуляции коммуникативных интеракций действуют институциональные и социокультурные механизмы. Под влиянием институциональных - *ситуация коммуникации* регулируется устойчивым комплексом формальных и неформальных правил, социально одобряемых норм; *акторы регулируют коммуникацию* на основе статусно-ролевых ожиданий, институционально выработанные и усвоенные индивидами ценностно-нормативные представления, содержащиеся в коллективном сознании, определяют диспозиционный выбор форм и способов коммуникации; *внешняя и внутренняя сторона структуры личности* отражают образ коммуникативной реальности, основанный на идее социального порядка, принуждающего к определенному регламенту коммуникативного взаимодействия.

Под влиянием социокультурных механизмов *ситуация коммуникации* регулируется индивидуальными и групповыми социокультурными представлениями, которые могут быть связаны или не связаны с институциональными; *акторы осуществляют коммуникацию на основе интериоризированных ранее, или вырабатываемых заново культурных норм; умения* связаны со способами рационализации поведения в условиях ослабления институциональных образцов и свободного конструирования коммуникативной реальности на основе рефлексии, самоконтроля, выработка новых норм; *структура жизненного мира* позволяет опознавать и типизировать ожидания акторов и конструировать индивидуальную норму коммуникации; саморегуляция основана на культурно обусловленных образцах отношения к реальности. В современном российском обществе эти механизмы приобретают конкретное выражение в процессе интеракций.

4. Коммуникативная компетентность в реальных и виртуальных интеракциях существенно различается. В *реальных интеракциях* она проявляется в традиционной

организации жизни, сопротивляющейся иным социокультурным моделям жизни, россияне интегрированы только в своем социокультурном пространстве с воспроизводящимися образцами коммуникативной компетентности. Ценности коммуникации распределяются в сторону доминирования терминальных, инструментальные не ценятся и не рассматриваются как эффективные; умения направлены на компенсацию низкого уровня инструментальной групповой консолидации: недопущение инаковости, сильные кровно-родственные связи, жесткая матрица детерминации поведения.

Коммуникативная компетентность личности в *виртуальных интеракциях* носит разнонаправленный противоречивый характер. Внутренний контроль часто как единственный регулятор дисфункционален, традиционные нормативные регуляторы интеракций искажаются, но вырабатываются новые этические принципы. Сохраняется значимость коммуникативного пространства и Другого, что воспроизводит значимую роль intersубъективных взаимодействий в построении социальной реальности. При этом сама реальность претерпевает искажения абберациями, симулякрами, псевдокоммуникацией, аномией. Наблюдается сдвиг *нормативности* в сторону доконвенционального поведения (выбор поведения основан на суждении, связанном с автономными целями личности – делать, что хочется); смещение *ценностного контура* в сторону повышения уровня инструментальных ценностей при одновременном сохранении значимости терминальных; изменение доминирующего *способа поведения* на соперничество; снижение взаимопонимания; ослабление санкций и неустойчивость самоконтроля.

Не зависимо от режима интеракций и требований к коммуникативной компетентности в разных типах коммуникативного взаимодействия, структура компетентности имеет универсальный характер. В ней выделяются: 1) ценности и нормы коммуникации; 2) способы коммуникативного поведения; 3) коммуникативные умения и навыки; структуры жизненного мира, в которой отражены обыденный коммуникативный опыт и знания как результат представлений о мире. Подвижность и гибкость ее проявлений соответствуют современной природе взаимодействий, отражая множественность и мимикрию как средства интеграции в изменяющуюся реальность.

5. Наиболее значимые особенности коммуникативной компетентности формируются в условиях хабикулизации постмодернистского типа коммуникаций и

обусловлены сдвигами в ценностно-нормативных структурах и механизмах социокультурной саморегуляции личности:

- преобладание автономизации, индивидуализации, переоценка коллективистских начал взаимодействия, что приводит к низкой значимости сохранения отношений, поверхностности связей, текучести контактов, возникновению симулякров и псевдокоммуникации. В коммуникативной компетентности ослабевают элементы, отвечающие за сохранение длительных устойчивых связей.

- интеграция в индивиде разных типов коммуникативной компетентности, обеспечивающая способность личности к разнонаправленным интеракциям в пластичных ценностно-нормативных средах (смысловых и симулятивных, традиционных и современных, коллективных и индивидуализированных, социально-контролируемых и бесконтрольных, основанных на этических регуляторах и элиминирующих их); в зависимости от коммуникативной ситуации реализуется одни или другие практики, позволяющие индивиду сохранять свою социальность в условиях ослабления социальных институтов; эта особенность может носить как индивидуальный, так и групповой характер;

- противоречия внутри коммуникативной компетентности личности, связанные во-первых, со столкновением социокультурных образцов, вытекающих из ее разных типов; во-вторых, с рассогласованием целей и стремлений личности и используемых ею коммуникативных практик. Это часто свидетельствует о недостаточном развитии и дезориентации личности в изменяющейся реальности;

- формирование и интериоризация игровых способов саморегуляции взаимодействия: геймификация, троллинг, флейминг, аберрация, технологическое фреймирование, что соответствует игровым постмодернистским практикам и является проявлением эмерджентности в ситуации открытой коммуникативной реальности. В ситуации коммуникации эти проявления обладают кофункциональностью. Искажая смысл коммуникации, приводя к межличностному конфликту, с одной стороны, они способствуют получению удовлетворения от чувства превосходства над другими – с другой (вызвать хайп).

Отмеченные механизмы и особенности коммуникативной компетентности способствуют разрешению противоречий, обусловивших данное исследование.

Теоретическая значимость диссертации заключается в: теоретико-

методологическом обосновании изучения коммуникативной компетентности личности как социологического понятия, разработке концепции коммуникативной компетентности личности; в выявлении социокультурного механизма формирования и изменения коммуникативной компетентности личности в нелинейных социокультурных средах; в определении коммуникативной компетентности личности в условиях изменяющейся социальной реальности как социологического понятия, в обосновании методики эмпирической верификации социокультурных механизмов коммуникативной компетентности личности.

Исследование коммуникативной компетентности личности способствует разрешению противоречия между существующими описаниями коммуникативных практик в социокультурном пространстве и новыми формами и механизмами их реализации в сложной конфигурации современных интеракций, тем самым вносит вклад в развитие социологической науки, в гуманистический поворот теоретико-методологического осмысления и инструментализации изучения сложного общества, в том числе через интеграцию усилий других социально-гуманитарных наук о коммуникативной компетентности личности.

Научно-практическая и методическая значимость исследования.

Проведенное исследование позволяет изучать коммуникативную компетентность личности по авторской методике, включить в подготовку социологов в системе высшего образования курс «Коммуникативная компетентность личности в изменяющейся социальной реальности». Научные разработки, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при обосновании практических мер по развитию организационной культуры, а также по оптимизации интеграционных процессов в обществе в целом.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК.

Исследование выполнено в рамках Паспорта специальностей научных работников ВАК Министерства образования и науки РФ (социологические науки) специальности 22.00.06 – Социология культуры. Тема диссертации соответствует п. 1 «Социокультурный процесс, его структура и особенности»; п. 2 «Культура и социальные взаимодействия. Социальные функции культуры»; п. 6 «Социальная динамика культуры. Социальные механизмы преемственности и инноваций в культуре»; п. 14 «Культурная социализация и самоидентификация личности».

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются четкостью исходных методологических оснований изучения коммуникативной компетентности личности; теоретически обоснованными механизмами коммуникативной компетентности личности; сопряженностью теоретического и эмпирического концептов исследования коммуникативной компетентности личности, адекватных объекту, предмету, цели, задачам и логике исследования.

Апробация работы и внедрение результатов исследования.

Основные положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, докладывались на всероссийских и международных конференциях и форумах (2009- 2018 г.г.). Основные положения работы представлены конференциях «Социальные коммуникации: универсум профессиональной деятельности» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2011 г.); «Сорокинские Чтения» (г. Москва, МГУ, 2011); Социальные коммуникации: репертуар и эффективность социальных технологий (г.Санкт- Петербург, СПбГУ, 12-13 октября 2012г.); «Пути России» (МШСиЭН, г. Москва, 2013г.); «Социальное управление и общество в современной России: проблемы и тенденции развития» (Москва, ИС РАН, 2014 г.); на четырех конференциях ESA и ISA за период 2015-2018г.г., в монографии автора объемом 10 п.л., в издании, индексируемом Scopus, в 17 статьях в журналах, рекомендованных ВАК РФ и 37 в центральных периодических изданиях – общим объемом 50 п.л.

Структура и объем диссертации обусловлены целями, задачами и логикой проведенного научного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, разбитых на одиннадцать параграфов, заключения, списка используемой литературы на русском и иностранном языках, и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, степень ее научной разработанности, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель, задачи, представлены теоретико-методологическая и эмпирическая база и научная новизна, изложены основные положения, выносимые на защиту, раскрыта научно-практическая значимость работы и формы ее апробации.

В первой главе диссертации– «Теоретико- методологические основания исследования коммуникативной компетентности личности» - разработаны методологические основания исследования коммуникативной компетентности в условиях

изменяющейся социальной реальности.

В параграфе 1.1.– «Коммуникативная компетентность личности как социальный феномен» - определено методологическое условие исследования на основе анализа коммуникативной компетентности как социального феномена.

Исходя из определения компетентности как способности использовать, применять знание для качественного выполнения какого-либо действия, а также коммуникации как передачи информации, смыслов в виде сообщения, проанализирован феномен коммуникативной компетентности как социокультурный. Коммуникативная компетентность связана с эффективностью в социальной коммуникации как деятельности, в которой происходит обмен сообщениями между людьми. Подчеркнуто, что люди переходят из естественного природного состояния в социальное через коммуникацию, осуществляемую по поводу совместной деятельности в социальной жизни - под давлением обстоятельств.

Анализ социокультурной динамики общественного развития от Нового Времени, становления идеи общественного договора, формирования социальных институтов, индустриального общества, и системной устойчивости (работы Э. Дюркгейма, О.Конта, Г.Зиммеля, Т.Парсонса, П. Сорокина и др.) до его современных сложных форм (Ж.Бодрийяр, Н.Луман, Дж. Урри, У. Бек, Кравченко С.С.), постиндустриального и информационного типа общества (работы Д.Белла, Й.Масуды, О.Тоффлера) выявил следующие характеристики сложной социокультурной среды, определяющие механизмы коммуникативной компетентности личности и обеспечивающие устойчивость и воспроизводство всего общества: сила институциональных связей как регуляторов социальных интеракций; характер ценностно-нормативных структур, регулирующих взаимодействие; наличие (отсутствие) готовых социокультурных форм взаимодействия; способы рационализации коммуникативного поведения акторами; способы построения личностью социальной реальности.

Коммуникативная компетентность, оставаясь структурно универсальным явлением, изменяется в содержательном плане в зависимости от социальных условий, в которых формируется. Особенности социального взаимодействия, складывающиеся в различных социокультурных средах (Пржиленская И.Б, Градосельская Г.В, Горный Е., Галкина А.Н., Бондаренко С.В., Garsia Fresno, Dely Alan J, Segado Sanchez-Cabezudo, J.Scott), изменяют характеристики коммуникативной компетентности личности,

обуславливая востребованность тех или иных знаний, умений и навыков коммуникации.

Данные различия обусловили понимание структуры коммуникативной компетентности и ее необходимость учета социокультурных особенностей в механизме ее формирования. Под коммуникативным знанием как структурным элементом компетентности понимается отражение в сознании личности существенных свойств коммуникации как объекта окружающей действительности. Под нормой коммуникации понимается образец поведения в социальной системе, регулирующий отношения людей на основе их взаимных ожиданий и предсказуемых действий. Под ценностью коммуникации понимается значимость социальных практик коммуникации с точки зрения их соответствия нормам конкретной культуры, потребностям общества. Под коммуникативным умением понимается определенный способ коммуникативного действия. Способ поведения есть устойчивая совокупность коммуникативных действий.

Взаимодействие данных элементов определяет механизм функционирования коммуникативной компетентности в линейной части социокультурной среды: интериоризация стабильности действительности, статусно-ролевой характер опознания и типизации ожиданий акторов, рационализация способа действия посредством однозначного выбора, детерминированного социальными институтами, диспозиционной регуляции поведения, использование готовых социокультурных норм.

В параграфе 1.2. – «Генезис коммуникативной компетентности личности на разных этапах развития научного знания» - выявлены основные признаки коммуникативной компетентности в ходе научной эволюции понятия и сформулировано методологическое условие исследования.

В диссертации отмечается, что междисциплинарное понятие коммуникативной компетентности личности сформировалось под влиянием гуманитарных тенденций в науке во второй половине XX века, под влиянием изменения роли личности в социальной системе.

Выявлены три этапа в развитии понятия коммуникативной компетентности личности: классический, неклассический, постнеклассический. На классическом этапе оформилось понятие социального действия (Вебер М.) как родовое по отношению к коммуникативной компетентности; на неклассическом – понятие коммуникации (Хабермас Ю., Шеннон К., Уивер У., Осгуд Ч.- Шрамм У, интеракционистские теории и др.) как видовое; и на

постнеклассическом - значимым признаком является умение применять знание в коммуникации как деятельности (Хаймс Д., Жуков Ю.М., Петровская Л.А., Базаров Т.Ю., Зимняя И.А., Дридзе Т.М., Адамьянц Т.З., Конецкая В.П., Соколова И.В., Ильинский И.М., Ситаров В.А., Крулехт М.В., Ковалева А.И., Селиверстова Н.А.).

Появление термина «коммуникативная компетентность» в разных гуманитарных и социальных научных направлениях является индикатором всеобщности процесса изменений, их выхода на системный уровень, когда появляется общественная потребность в описании сходных процессов средствами разного научного инструментария.

Генезис коммуникативной компетентности обеспечил описание механизмов изменения коммуникативной компетентности личности в терминах постнеклассических признаков понятия.

Данные выводы позволили интегрировать социокультурные механизмы формирования коммуникативной компетентности и постнеклассические признаки понятия коммуникативной компетентности в единое научное знание и проследить эволюцию представлений об изучаемом феномене.

В параграфе 1.3. – «Парадигмальный анализ коммуникативной компетентности личности в современной социокультурной среде» - проанализированы сложившиеся в социологии подходы к исследованию социальных коммуникаций, определены парадигмальные основания исследования коммуникативной компетентности личности в условиях изменяющейся социальной реальности.

В данном параграфе представлены сформировавшиеся в середине 90-х годов XX века методологические и парадигмальные подходы к исследованию социальной коммуникации: Э.Торндайка Э.Л., Уотсона Дж. Б., Скиннера Б., Хоманса Дж., Блау П., Эмерсона Р., Конецкой В.П., Шаркова И.И., Васильковой В.В., в которых утверждается, что выбор парадигмы связан с отражением сущности изучаемого явления, также состоянием социальной системы, в которой явление происходит.

Проведенный в диссертации анализ подходов к толкованию понятия «коммуникация» привел к выводу о том, что: 1) существенным является признак деятельности, при изменении форм коммуникации он сохраняется как базовый, благодаря чему коммуникация опознается как феномен; 2) результат коммуникативной

деятельности, с одной стороны, опредмечен в продукте деятельности, объективен и реализуется в социальных практиках, с другой стороны – отражен в сознании человека и субъективен. Кроме того, свойство объективности коммуникации как деятельности проявлено в классической социологической парадигме, отраженной в позитивизме, натурализме, функционализме; субъективности – в неклассической и постнеклассической, отраженной в феноменологии, интерпретивизме, рефлексивной, нелинейной парадигмах.

Поскольку коммуникативная компетентность в современной социокультурной среде обеспечивает коммуникацию как в линейных, так и в нелинейных интеракциях, то ее исследование требует совмещения разных по своей природе парадигм.

Совокупность данных выводов определила, во-первых, комплементарный парадигмальный подход к изучению социальной реальности, когда коммуникативная компетентность личности в современной социальной среде представлена сложным социальным механизмом, выявление и описание которого возможно посредством социологических теорий, относящихся как классическим позитивистским парадигмам, так и неклассическим интерпретативным. Во-вторых, обеспечила деятельностное понимание природы коммуникативной компетентности личности, позволяющее объяснить, как коммуникативная компетентность уравнивает объективную действительность и субъективный мир личности и учесть как объективированный, так и субъективированный результат коммуникации в их деятельностном единстве в неразрывном процессе коммуникации личности.

Во второй главе диссертации – «Механизмы формирования коммуникативной компетентности личности в изменяющейся реальности»- рассмотрены особенности изменяющейся реальности как условия развертывания коммуникативных процессов и механизмы, определяющие параметры коммуникативной компетентности личности - институциональный и социокультурный. При этом институциональные и социокультурные механизмы рассматриваются и как источники формирования базовых оснований коммуникативной компетентности, и как основания саморегуляции коммуникативных интеракций, опираясь на которые, личность выбирает формы и способы коммуникации.

В параграфе 2.1- «Изменяющаяся социальная реальность как условие

трансформации коммуникативной компетентности личности» - представлен анализ феномена социальной реальности и его изменения, что позволило рассмотреть социальную реальность как условие трансформации коммуникативной компетентности личности. Рассмотрена сущность социальной реальности, различные подходы к ее пониманию - классический (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс), неклассический (Э.Гуссерль, А. Шюц, П.Бергер, Т.Лукман и др.), особенности изменяющейся реальности (П.Штомпка) и их проявление в рамках действия социокультурного механизма формирования отношения к реальности через конструирования ее образа (Чупров В.И., Зубок Ю.А., Романович Н.А.). Теоретическое обоснование изменений коммуникативной компетентности личности опирается на разработки, сформулированные в рамках этих подходов.

Социальная реальность конструируется во взаимодействии с другими, формируется под его влиянием, и трактуется как непрерывное изменяющееся производство людьми конкретных значений, символов, образующих субъективную реальность. Изменяющаяся социальная реальность является той опорой в сознании индивида, благодаря которой выстраивается его социальность.

Коммуникативная компетентность отражает изменения социальной реальности, трансформирующиеся практики коммуникативного взаимодействия, ценности и ожидания личности в процессе коммуникации

Обозначенные особенности социальной реальности определили требования к анализу коммуникативной компетентности личности в условиях изменяющейся социальной реальности: исследование коммуникативной компетентности личности в условиях изменяющейся социальной реальности как отражение изменяющихся социокультурных образцов – ценностных и нормативных; обоснование механизмов саморегуляции коммуникативных интеракций - институционального и социокультурного; анализ трансформации элементов коммуникативной компетентности под влиянием изменяющейся коммуникативной реальности в направлении ее виртуализации; противоречивое сочетание разных практик коммуникативного взаимодействия как результат воспроизводства и обновления в ходе фундаментальных социокультурных сдвигов.

В ходе конструирования коммуникативной реальности решающее значение имеют социокультурные особенности ее участников, а ключевая роль в формировании коммуникативной реальности и регулировании взаимодействий отводится их

индивидуальной рефлексии. Формирование и воспроизводство коммуникативной компетентности и коммуникативных практик отражает процесс реинтерпретации изменившегося коммуникативного пространства, новых смыслов и значений коммуникации под воздействием виртуализации. В практическом выражении воспроизводство и переосмысление связаны с противоречивым единством устоявшихся инерционно действующих и современных нарождающихся практик коммуникации и их отражением в структуре компетентности.

Изменяющиеся условия диктуют трансформацию интеракций и формирование новых умений, навыков, норм, успешная апробация которых закрепляет их в структуре коммуникативной компетентности. В свою очередь, коммуникативная компетентность является способом саморегуляции коммуникаций, приобретающих широкое распространение и закрепляющихся в форме практик.

В параграфе 2.2.– «Изменение институциональных механизмов формирования коммуникативной компетентности» - раскрыт институциональный аспект формирования и саморегуляции коммуникативной компетентности, его основные составляющие элементы и специфика изменений.

С этой целью произведен отбор элементов, отражающих линейные характеристики ситуации, исходя из определения понятия коммуникации и трансмиссионной модели коммуникации К.Шеннона – У.Уивера (ситуация коммуникации, акторы, внутренняя и внешняя стороны в структуре личности, способы сообщения и кодирования, коммуникативная компетентность личности); системный анализ каждого из элементов; проанализированы институциональные источники формирования коммуникативной компетентности личности, связанные со статусно-ролевыми и ценностно-нормативными регуляторами.

Определено, что коммуникативной компетентностью личности в ситуациях данного типа является способность личности сохранять социальность посредством владения знаниями коммуникации, нормами и ценностями коммуникации, коммуникативными умениями и способами поведения, выработанными институционально. Исходя из понимания социальности как группового способа жизни, когда имеет место совокупность взаимных отношений социальных субъектов, а институтов - как устойчивого комплекса формальных и неформальных правил, норм и образцов поведения, преобразующих взаимодействия в статусно-ролевые отношения,

коммуникативная компетентность фактически сводится к усвоению этого набора устойчивых правил и их применению. Коммуникативная ситуация в институционально регулируемой социокультурной среде отличается большей предсказуемостью и линейностью.

В параграфе 2.3.– «Социокультурный механизм коммуникативной компетентности личности» - содержится обоснование социокультурных составляющих коммуникативной компетентности личности и осуществляемой на их основе саморегуляции коммуникативного взаимодействия.

Для данного аспекта были отобраны следующие элементы: ситуация нелинейной коммуникации, акторы, их структура жизненного мира, сообщения, характер их кодирования и раскодирования, коммуникативная компетентность личности (в соответствии с моделью коммуникации У .Шрамма) Системный анализ взаимодействия данных элементов позволил зафиксировать, что стремительность пространственно-временных потоков, быстрое изменение объективной действительности, размывание устойчивых взаимных статусных ожиданий, формирование отношений без обязательств, автономизация личности от социума, нормализация анонии создает иной - социокультурный механизм коммуникативный компетентности, а также определить, что *следующие факторы являются социокультурным механизмом формирования коммуникативной компетентности в условиях изменяющейся социальной реальности и отражают постнеклассические признаки данного понятия:* 1) интериоризация стабильности действительности заменяется интериоризацией изменчивости и неопределенности как имманентной составляющей действительности; 2) статусно-ролевые основания идентификации и типизации ожиданий акторов заменяются на смысловые социокультурные, обусловленные множественностью дифференцированных культурных сред, в которых разворачивается коммуникация; 3) рационализация способа действия изменяется с однозначного выбора, детерминированного социальными институтами на выбор из множественных вариантов, порождаемых ослаблением институциональности; 4) изменение диспозиционной регуляции поведения на рефлексивные формы саморегуляции в условиях институциональной неопределенности ценностно-нормативных структур; 5) использование готовых социокультурных норм изменяется на конструирование индивидуальной нормы коммуникации как следствие

деструкции нормативности.

Изменяющаяся коммуникативная компетентность определяет процесс конструирования личностью изменяющейся социальной реальности, ее интеграции в социальную систему, способствует снижению рисков на системном уровне.

В параграфе 2.4. – «Эмпирические показатели измерения коммуникативной компетентности личности в условиях изменяющейся социальной реальности» - представлена система показателей, разработанных для верификации социокультурного механизма коммуникативной компетентности личности.

В данном параграфе проведен логический анализ основных понятий; определены значимые переменные и их признаки для измерения коммуникативной компетентности личности; сформулированы задачи исследования, уточнены объект, предмет, цель, гипотезы эмпирического исследования; обоснованы методы измерения коммуникативной компетентности личности.

Определен инструментарий измерения коммуникативной компетентности личности для организации полевого этапа исследования: анкета – для письменного раздаточного опроса; анкета– для метода семантического дифференциала, опросный лист- для исследования случая. Определены методы анализа данных: факторный анализ (для семантического дифференциала), кластеризация данных, индуктивный анализ (для исследования случая), тест Фишера, метод ассоциаций Юла (для письменного опроса), На достоверность полученных данных анкетирования также указывает разность в показателях групп, превышающая 11,5% (для данного количества респондентов в каждой группе), поскольку в целевой выборке количество опрошенных не имеет решающего значения.

Из понятия «коммуникативная компетентность личности» отобраны следующие понятия для логического анализа:1) социальность;2) знание коммуникации;3) норма коммуникации;4) ценность коммуникации;5) умения коммуникации; 6) способы поведения в коммуникации; 7) тип коммуникативной компетентности личности в реальных интеракциях; 8) тип коммуникативной компетентности личности в виртуальных интеракциях.

Верификация социокультурных механизмов коммуникативной компетентности в условиях изменяющейся социальной реальности реализована посредством данной обоснованной системы эмпирических показателей

В третьей главе диссертации – «Коммуникативная компетентность личности в современном российском обществе» - раскрыты характеристики и особенности коммуникативной компетентности в современной российской практике реальных и виртуальных интеракций, дано определение понятия коммуникативной компетентности личности в условиях изменяющейся социальной реальности.

В параграфе 3.1. – «Коммуникативная компетентность личности в практике реальных интеракций» - представлен эмпирический тип коммуникативной компетентности в современных реальных российских институциональных интеракциях

Под реальными интеракциями понимается способ непосредственного межличностного взаимодействия с использованием всего спектра вербальных и невербальных средств, выработанного культурой.

В ходе эмпирической проверки выявлено:

- коммуникативная компетентность сформирована под влиянием целеориентированных институциональных норм конвенционального и доконвенционального характера, доминирования терминальных ценностей и низкой значимости инструментальных, преобладания приспособления (37,7%) как поведенческой стратегии и умений, компенсирующих низкую инструментальную эффективность социальных практик (умение понимания – 0,81 в индексах, умение приспособиться – 28,8%, ориентация на связи в коммуникативных умениях - 36,4%); низкий уровень сплоченности компенсируется высоким уровнем коллективного сознания.

- продемонстрирован низкий уровень принятия иных социокультурных моделей социальной жизни: наиболее низкий уровень коммуникативной уверенности - в мигрантских (0,19 в индексах) и многонациональных (0,23) кругах, среди нарушителей нормы (0,1). Предложение межкультурного взаимодействия и интеграции в Евразийский экономический Союз вызывает недоверие и напряжение. При этом как характерные для взаимодействия россиян называются чувство братства (45,3%), доверчивость, искренность (50,7%), уровень своей коммуникативной компетентности оценивается как высокий и достаточно высокий (82,7%), глазами окружающих – 73,1%. Данная самооценка сочетается с доминирующей групповой ролью маргинала (55,4%) и низкой гражданской активностью (индекс удовлетворенности в общественных группах 0,02 - по сравнению с друзьями 0,70).

- образ реальности, порождающий параметры стратегии поведения, строится у россиян на основе традиционных представлений об организации жизни и частично проявляется в социальных практиках бессознательно (через архетипические элементы, ментальные образцы, стереотипы), носит социально-исторический характер и является основой институционального поведения в структуре коммуникативной компетентности личности.

В результате анализа данных опроса студенческой группы методом семантического дифференциала выявлена групповая склонность к институциональному статусно-ролевому взаимодействию. Учебная деятельность как совместная для данной студенческой группы выстроена более в соответствии с целеориентированным механизмом, нежели с саморегуляционным, не смотря на высокую долю времяпровождения в социальных сетях, то есть виртуальных интеракциях. В целом для молодежной среды характерны коммуникативные установки традиционного типа, ориентированные на чувственные и солидарные отношения, основанные на любви, доверии и взаимопомощи.

Социальная жизнь, воспроизведенная в ответах респондентов, носит регулируемый социальными институтами характер, обеспечена коммуникативной компетентностью «реального» типа, который реализуется эмпирически в реальных интеракциях и представляет линейную функциональную зависимость.

В параграфе 3.2.- «Реализация коммуникативной компетентности личности в практике виртуальных взаимодействий» - представлен эмпирический «виртуальный» тип коммуникативной компетентности в российской социальной практике.

В диссертации отражено, что под виртуальными интеракциями понимаются взаимодействия человека с окружающим миром, опосредованные информационными технологиями, компьютером. В данных интеракциях собеседник замещен своим виртуальным представителем – электронной почтой, скайп - именем, ником и т.п. Человек может выступать в интеракции как под именем, так и анонимно; как под своим именем, так и под вымышленным. Указанная специфика является фактором изменения социальной реальности личности, ее коммуникации и коммуникативной компетентности.

Зафиксированы: сдвиг нормы коммуникации, рефлексивное отношение к норме коммуникации; необходимость ее конструировать в зависимости от особенностей

ситуации (партнер скрыт за ником, анонимен и пр.). Неопределенность порождает культурный разрыв в линейных связях и вынуждает коммуникантов самостоятельно его преодолевать путем рефлексии ситуации, рационализации своего поведения средствами саморегуляции в виде конструирования иной нормы интеракции.

Значимость *умения понимания* в коммуникативной компетентности оказывается сниженной почти в два раза с 0,83 в реальных до 0,49 в виртуальных интеракциях, моральные качества партнера снижают свою ценность – таково последствие разрыва разделяемых взаимных ожиданий. Подвижность ценностей проявляется в *росте значимости инструментальных ценностей- средств* и проявляется более всего в деловой сфере (0,21 коэффициент корреляции) и сфере общественных интересов (0,21). Доминирующая *поведенческая стратегия автономного соперничества* в социальности постмодернистского типа, ориентированной на поверхностные связи, что соответствует доконвенциональному уровню интеракций; безнаказанность девиации приводит виртуальное социокультурное пространство в состояние «нормализации аномии».

Для молодежной среды зафиксировано, что основной формой культурной жизни, к которой проявляется наибольшая заинтересованность (более двух часов в день), является пребывание в Интернете, в соцсетях (53,9%), на втором месте- общение с друзьями (43,4%). Доминирующим мотивом является стремление к свободе самопрезентации и самовыражения, к утверждению собственной жизненной позиции, что в виртуальной реальности осуществляется достаточно легко. Общей чертой сетевой коммуникации для молодежи является свобода самовыражения и самоутверждения. В ситуации повышенного риска традиционные социокультурные составляющие молодежи - терминальная ценность общения и моральные качества партнеров – снижают свою ценность.

Выявлено, что коммуникативная компетентность разных эмпирических типов может проявляться как на уровне личности, так и носить групповой характер. Кроме того, у индивида и группы доминирует в процессе коммуникации тот тип коммуникативной компетентности, который соответствует актуализированной в данный момент в сознании социальной реальности.

Анализ случая позволил выявить, как на уровне личности разрешается противоречие между привычными ожиданиями от взаимодействия в реальности и их разрушением в сетевом общении и трансформируется тип коммуникативной

компетентности.

В современном российском обществе развит тип коммуникативной компетентности, который реализуется эмпирически в виртуальных интеракциях посредством социокультурного механизма реализации.

В параграфе 3.3. –«Особенности коммуникативной компетентности в условиях изменяющейся социальной реальности» - представлены *характеристики* коммуникативной компетентности личности для разных социокультурных сред в пределах единых признаков, *понятие* коммуникативной компетентности личности для изменяющейся социальной реальности, *особенности* и *функции* данного феномена.

С опорой на выявленные методологические основания исследования обобщены и категоризированы в признаки следующие *характеристики* коммуникативной компетентности, отличающие разные типы коммуникативной компетентности друг от друга: 1) ценности и нормы коммуникации; 2) способы коммуникативного поведения; 3) коммуникативные умения; 4) структура жизненного мира личности.

Данные признаки позволили определить *коммуникативную компетентность личности в условиях изменяющейся социальной реальности* как способность личности сохранять свою социальность посредством подвижных ценностей и конструирования гибкой индивидуальной социокультурной нормы коммуникации на основе следующих принципов: 1) интериоризации изменчивости как имманентной характеристики пространства коммуникативной реальности; 2) опознавания и типизации ожиданий акторов; 3) рационализации собственных ожиданий и действий с учетом изменяющихся норм и ожиданий других; 4) рефлексии социокультурных оснований коммуникативных взаимодействий; 5) выработки новых норм коммуникации и коммуникативных практик; б) самостоятельного регулирования коммуникативных взаимодействий на основе рефлексивного выбора ее оптимального режима.

Выявлены следующие особенности коммуникативной компетентности личности:

- два типа коммуникативной компетентности сосуществуют в единой картине сложной социальной жизни современного российского общества: в реальных интеракциях с институциональным механизмом коммуникативной компетентности представлены как целеориентированные, так саморегуляционные взаимодействия; в виртуальных интеракциях в условиях институционального ослабления с доминирующим социокультурным механизмом коммуникативной компетентности представлены также

целесообразные и саморегуляционные взаимодействия. Если в реальных интеракциях в силу эффекта непосредственного контакта действуют институциональные нормы, то в новых формах виртуальных взаимодействий больше свободы от заданных рамок и больше самоорганизованного творчества и необходимости саморегуляции.

- коммуникативная компетентность личности обеспечивает социальность, т.е. совокупность взаимных отношений - как коллективистского толка, так и постмодернистского с тенденциями к автономизации;

- личность является носителем двух типов коммуникативной компетентности; индивид реализует тип коммуникативной компетентности, который актуален для ситуации коммуникации в данный момент времени. Эта особенность носит как индивидуальный, так и групповой характер и является средством интеграции индивида в социум.

- особенность коммуникативной компетентности разных типов проявляться в одной личности является средством интеграции современного сложного социума, принимая эту функцию у социального института;

- функционирование разных типов коммуникативной компетентности в пределах одной личности реализуется через игру, что является средством упрощения жизни индивида в усложняющемся мире и механизмом преобразования неопределенности в определенность; основными игровыми формами реализации коммуникативной компетентности являются ее инструментальные средства – играизация, геймификация, троллинг, флейминг, аберрация, технологическое фреймирование, они характеризуются нарушением этических норм, продуктивно производят симулякры с корыстной целью.

Данное определение понятия, особенности проявления феномена позволили сформулировать специфические функции коммуникативной компетентности как для личности, так и для социума: интеграции, поддержания баланса и равновесия, стабилизации.

В параграфе 3.4. - «Коммуникативная компетентность личности и коллективный габитус в изменяющейся социальной реальности» - выявлено с помощью корреляционного анализа (коэффициент 0,21 для общественных структур), а также линейного распределения данных, что в виртуальных интеракциях россиян происходит сдвиг в основных сферах взаимодействия по сравнению с реальными интеракциями.

Новые социальные практики формируются на фоне изменяющихся ценностей и затрагивают процессы интериоризации – формируется коллективный габитус. В механизме хабитуализации коммуникативная компетентность играет ключевую роль. Изменяющиеся социальные условия вызывают к жизни новые модели коммуникации, освоение которых требует формирования новых компетентностей в коммуникации. Освоение и распространение компетенций через хабитуализацию конструирует и закрепляет новую реальность. То есть, наработанные компетентности хабитуализируются, через механизм интериоризации входят в структуру личности, и закрепляются в ментальных установках и в социальных практиках в конкретных моделях коммуникации. Наиболее значимые особенности коммуникативной компетентности формируются в условиях хабитуализации постмодернистского типа коммуникаций и обусловлены сдвигами в ценностно-нормативных структурах и механизмах социокультурной саморегуляции личности

Представляется, что процессы сложной коммуникации и коммуникативной компетентности связаны с проблемой поиска человека своего места в саморазвивающемся мире. В этом смысле результат исследования коммуникативной компетентности вносит вклад в гуманистический поворот теоретико-методологического осмысления и инструментализации изучения сложного общества, в том числе через интеграцию усилий других социально-гуманитарных наук о коммуникативной компетентности личности.

Коммуникативная компетентность личности в условиях изменяющейся социальной реальности нуждается в дальнейшем пристальном исследовательском внимании, в частности, в построении моделей вероятностного прогнозирования развития современного сложного общества по признаку коммуникативной компетентности личности.

В заключении обобщаются результаты исследования, подтверждаются его методологические предпосылки, делаются наиболее общие выводы по содержательной части диссертации и на их основе определяются основные направления дальнейшего изучения проблемы.

Данная работа является завершенным исследованием, связанным с проблемой коммуникативной компетентности личности, и автор надеется, что затронутые проблемы привлекут внимание других исследователей, что будет способствовать дальнейшему

изучению этого вопроса.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Монографии и научные издания:

1. Чанкова Е.В. Теоретико-социологический анализ коммуникативной компетентности личности.-М.: РГСУ, 2008.- 76 с.
2. Чанкова Е.В. Методологические основания социологического анализа коммуникативной компетентности личности.-М.: РГСУ, 2010.- 112 с.
3. Чанкова Е.В. Коммуникативная компетентность личности в постиндустриальном обществе.- М.:РГСУ, 2016.- 192 с.

Учебные пособия и учебно-методические материалы

1. Чанкова Е.В., Шендрик И.Г. Метод проектирования в социологической практике: учебное пособие. –М.: РГСУ, 2010.-115с.

Публикации, индексируемые Scopus.

1. Akhmedova M.G., Sokolova I.V., Chankova E.V. Communicative Competence of the Personality as Socio-Historical Phenomenon: System Analysis. Mediterranean Journal of Social Sciences, MCSER Publishing, Rome-Italy. Vol. 6, No. 5, September 2015, p. 347-356.

Публикации в зарубежных изданиях.

1. Chankova E., Akhmedova M. Communicative competence of personality as factor of modernity. Proceeding of the 4th International Academic Congress “Science and education in the modern world”(New Zealand, Auckland, 5-7 January 2015). Volume II. “Auckland University Press”, 2015. P.408- 414.
2. Chankova E. The uncertainty and the risks in modern human communication. Proceeding of the 12th Conference of the European Sociological Association, Prague, 2015, 25-28.8. “Differences, inequalities and sociological imagination”.
3. Chankova E. The Reflexivity of Modern Communication As a Factor of Socio-Cultural Changes, French Journal for Media Research, 7/2017. <http://frenchjournalformediaresearch.com/lodel/index.php?id=1046>
4. Chankova E. The communicative competence as a gamification form in modern media. Proceeding of the 13th Conference of the European Sociological Association, Athens, Greece, 2017, 29-01.09 “(Un)making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities.

5. Chankova E. The Reflexivity of Modern Communication As a Factor of Socio- Cultural Changes// isa2016_forum_abstract_book.
6. Chankova E. Communicative Competence of the Personality in Contemporary Media Space. <https://esarn18zagreb.files.wordpress.com/2018/08/book-of-abstracts11.pdf>.

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК России

1. Чанкова Е.В. Трансформационная модель коммуникативной компетентности личности. // Социально- гуманитарные знания. 2012. № 1 С. 147-153. – 0,5 п.л.
2. Чанкова Е.В. Развитие коммуникативной компетентности: социологический анализ. // Социальная политика и социология. 2009. № 4. С. 39-45.- 0,5 п.л.
3. Чанкова Е.В. Этносоциальные компоненты коммуникативной компетентности личности. // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 11. С. 114-117. – 0,5 п.л.
4. Чанкова Е.В. Коммуникативная компетентность личности: этносоциальный взгляд. // Социальная политика и социология. // 2011. № 9. С. 69-74.- 0,5 п.л.
5. Чанкова Е.В. Этапы развития коммуникативной компетентности личности как социологического понятия. // Дискуссия. 2011. № 10. С. 146-148.-0,5 п.л.
6. Чанкова Е.В. Типологический анализ коммуникативной компетентности личности как предпосылка ее социологического измерения. // European Social Science Journal. 2012. № 1 (17). С.276-281.- 0,5 п.л.
7. Чанкова Е.В. Исследование коммуникативной компетентности личности в формате типов общественного развития. // Теория и практика общественного развития. 2014. № 18. С. 32-34.- 0,5 п.л.
8. Чанкова Е.В., Ахмедова М.Г. Становление социологического понятия коммуникативной компетентности личности. // Социальная политика и социология. 2014. №4(105). С. 55-68.- 0,5 п.л.
9. Чанкова Е.В. Коммуникативный портрет современного россиянина: границы компетентности. // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2014. №4 (126). С.54-60.- 0,5 п.л.
10. Чанкова Е.В. Моделирование коммуникативной компетентности личности в формате типов общественного развития. // Теория и практика общественного развития. 2014. № 19. С. 31-33.-0,5 п.л.

11. Чанкова Е. В. Абдуктивный подход к апробации модели коммуникативной компетентности личности. // Теория и практика общественного развития. 2014. № 20. С. 25-26.- 0,5 п.л.
12. Чанкова Е.В. Коммуникативная компетентность личности в современном российском обществе. // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С.31-34.- 0,5 п.л.
13. Чанкова Е.В., Ахмедова М.Г. Коммуникативная компетентность личности: соотношение со взглядами Ю. Хабермаса. // Теория и практика общественного развития. 2015. № 2. С.11.-13.-0,5 п.л.
14. Чанкова Е.В., Ахмедова М.Г. Рефлексивность коммуникативной компетентности личности в современном постиндустриальном обществе. // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С.13-16.- 0,5 п.л.
15. Чанкова Е.В. Деятельностный подход к исследованию коммуникативной компетентности личности. // Социально- гуманитарные знания. 2015. № 2.- 0,5 п.л.
16. Чанкова Е.В., Ахмедова М.Г. Коммуникативная компетентность личности в современном меняющемся мире. //Социальная политика и социология. 2015. Т.14. № 3-1(109). С. 74-78.
17. Chankova E., Akhmedova M. Communicative competence of a personality in the present-day changing world. // Социальная политика и социология. 2015. Т.14. № 3-2 (110). С .15-19.

Статьи в научных журналах и сборниках.

1. Чанкова Е.В. О некоторых особенностях коммуникативного процесса в вузе (тезисы). Глобализация: настоящее и будущее России: Материалы VI Международного социального конгресса 24-25 ноября 2006г.- Т.1– 0, 1 п.л.
2. Чанкова Е.В. Риторическая компетентность преподавателя в обеспечении статусности в коммуникации со студентами (статья). Проблемы современного образования: сборник научных трудов.- М.: Российский университет дружбы народов, 2006 – 0,3 п.л.
3. Чанкова Е.В. О роли коммуникативной стратегии в социализации личности (статья). Социальные ресурсы гражданского общества в России: от конфликта к консолидации: материалы XIV социологических чтений Российского государственного социального университета.-М.:Логос, 2008. – 0,3 п.л.
4. Чанкова Е.В. Генезис развития коммуникативной компетентности: теоретико-социологический анализ (статья). Проблемы современного образования: сборник научных трудов.-М.: Российский университет дружбы народов, 2008г.-0,6л.

5. Чанкова Е.В. Коммуникативная компетентность личности как инструмент реализации национальной идеи. Национальная идея России: материалы Всероссийской научной конференции 12 ноября 2010г., Москва/ Центр проблемного анализа и гос.-упр. проектирования.- М.: Научный эксперт,2010.- 0,5 л.
6. Чанкова Е.В. Коммуникативная компетентность в организационной коммуникации: линейный и нелинейный подходы. Инновации в науке материалы XIX международной заочной научно- практической конференции (22 апреля 2013г.); Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013.- с.106-111.- 0,4 п.л.
7. Чанкова Е.В. Шендрик И.Г. Проектирование непрерывного образования личности: дизайн-ориентированный подход. Проблемы непрерывного образования: проектирование, управление, функционирование: Материалы международной научно-практической конференции. (15-16 мая 2009г.; г.Липецк): В 3 ч.- Липецк: ЛГПУ, 2009.Ч.1.-с.64-66- 0,3 п.л.
8. Чанкова Е.В. Возможности исследования коммуникативной компетентности личности в традициях феноменологической герменевтики. Вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: материалы международной заочной научно-практической конференцию (19 сентября 2011г.)- Новосибирск: Изд. «Априори».2011.- С.47-52.- 0,4 п.л.
9. Чанкова Е.В. Коммуникативная компетентность личности: социально-эволюционный аспект. /Социальные коммуникации и эволюция обществ»: сб. ст. III международной научно-практической конференции / под ред Г.Б. Паршуковой; сост.: В.А.Лопатина; Новосиб. Гос. Техн. Ун-т.- Новосибирск: Изд-во НГТУ,2011.- с.328-333.- 0, 4 п.л.
10. Чанкова Е.В. Парадигмальные основания исследования коммуникативной компетентности личности как социологического понятия. Интеграция науки и практики как механизм эффективного развития современного общества: материалы I международной научно-практической конференции 20-21 октября 2011.: Москва, 2011.- с. 294-299.- 0,3 п.л.
11. Чанкова Е.В. Коммуникативная компетентность постиндустриального типа в управлении организацией. Материалы XII Афанасьевских Чтений «Социальное управление и общество в современной России: проблемы и тенденции развития» / Под редакцией проф. Уржа О.А.- М.: «Перспектива», -2014.- С.317-321.- 0,3 п.л.

12. Чанкова Е.В. Типологический подход к исследованию коммуникативной компетентности личности // Динамика социальных перемен в России и современном мире: социологический анализ, прогноз, перспективы. Сборник научных статей по результатам XIX социологических чтений / Под. Ред. Д.К. Танатовой, И.В. Ситновой. – М.: РГСУ, 2012. -0,25 п.л.
13. Чанкова Е.В. Трансформации социальной системы под влиянием демографических изменений // Сборник научных трудов по итогам XII Международного социального конгресса «Демографическая реальность и демографическая политика: проблемы, пути решения», М.: Издательство РГСУ, 2012г. – 0,2 п.л.
14. Чанкова Е.В. Турбулентная природа коммуникативной компетентности личности в постиндустриальном обществе. / Материалы IX Сорокинских Чтений «Глобальная социальная турбулентность и Россия», 2011г.- 0,1 п.л.
15. Чанкова ЕВ. Коммуникативная компетентность личности как фактор современности. / Материалы XII Сорокинских Чтений «Приоритетные направления развития социологии в XXI веке, 2014 г.- 0,1 п.л.
16. Чанкова ЕВ. Вопросы моделирования коммуникативной компетентности личности. / Материалы IV Всероссийского конгресса РАН «Социология в системе научного управления обществом», 2-4 февраля 2012.- 0,2 п.л.
17. Чанкова ЕВ. Коммуникативная компетентность личности в условиях современных управленческих реалий./ Материалы Афанасьевских чтений «Управление социальными процессами в современном мире». М.: Перспектива, 2015.- Т.1.- № 13.- С.318-320.